

УДК/UDC 343.35; 343.98

Объект и предмет незаконного оборота наркотиков: уголовно-правовой и криминалистический аспекты

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN-код: 1560-4979

Аннотация

Исследуется проблема уголовно-правового и криминалистического понимания объекта и предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. В научной, нормативной и учебной литературе по уголовному праву Республики Беларусь и Российской Федерации придерживаются традиционной концепции общественных отношений как объекта преступления, абстрактный характер которых исключает возможность отразить систему следов, содержащих криминалистически значимую информацию о совершенном преступном деянии. Криминалистика, изучающая реальности совершенного деяния, рассматривает объект посягательства в качестве материального элемента преступной структуры. Объектом незаконного оборота наркотиков в его криминалистическом понимании является человек, которому в результате деяния причиняется вред. Уголовно-правовое и криминалистическое понимание предмета незаконного оборота наркотиков в целом совпадает. Предлагается унификация научных категорий, которыми оперируют науки уголовно-правового цикла, с целью развития интеграционных процессов в их системе.

Ключевые слова: уголовное право, незаконный оборот наркотиков, криминалистика, материальная структура преступления, объект преступления, предмет преступления.

Object and subject of illegal trafficking in drugs: criminal legal and criminalistic aspects

Khilus Aleksandr Mikhailovich

Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Forensic Science

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN Code: 1560-4979

Abstract

The problem of criminal law and forensic understanding of the object and subject of crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues is investigated. In the scientific, regulatory and educational literature on criminal law of the Republic of Belarus and the Russian Federation, they adhere to the traditional concept of public relations as the object of a crime, the abstract nature of which excludes the possibility of reflecting the system of traces containing forensically significant information about the committed criminal act. Forensic science, which studies the reality of the committed act, considers the object of the encroachment as a material element of the criminal structure. The object of drug trafficking in its forensic understanding is a person who is harmed as a result of an act. The criminal law and forensic understanding of the subject of drug trafficking is generally the same. The unification of scientific categories, which are used by the sciences of the criminal law cycle, is proposed with the aim of developing integration processes in their system.

Key words: criminal law, drug trafficking, criminalistics, material structure of a crime, object of a crime, object of a crime.

Существенной глобальной проблемой на современном этапе является незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее по тексту — незаконный оборот наркотиков). На значимость этой проблемы для мирового сообщества обращает внимание Организация Объединенных Наций (далее по тексту — ООН), которая еще в 1961 г. приняла Единую конвенцию о наркотических сред-

ствах [1]. На необходимость неотложного и первоочередного внимания к проблеме незаконного оборота наркотиков и злоупотребления наркотическими средствами указала в принятой Декларации Генеральная Ассамблея ООН [2].

С точки зрения Управления ООН по наркотикам и преступности незаконный оборот наркотиков представлен как «незаконная коммерческая деятельность, включающая в себя культивирование, изготовление, распространение и сбыт веществ, подпадающих под действие запретительных законов о наркотиках» [3].

Принимая во внимание и разделяя обеспокоенность мирового сообщества в связи с обозначенной проблемой, учитывая рекомендации международных организаций, законодатель Республики Беларусь установил уголовную ответственность за ряд криминальных деяний, предусмотренных ст. 327–332 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее по тексту — УК РБ) [4], совершение которых связано с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами.

Ответственность за незаконный оборот наркотиков в Республике Беларусь предусмотрена ст. 328 УК РБ. В данной статье в виде незаконных действий упоминается изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотиков, совершаемые без цели их сбыта (ч. 1 ст. 328 УК РБ) или с целью сбыта либо незаконный сбыт наркотиков (ч. 2 ст. 328 УК РБ). Аналогичные действия запрещены в ст. 228, 228-1–4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) [5]. Кроме того, российский законодатель установил запрет на незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ).

Правовые положения, содержащиеся в упомянутых статьях УК РБ и УК РФ, служат основанием для рассмотрения объектно-предметной области незаконного оборота наркотиков.

Представление о содержании уголовно-правовой характеристики деяния будет неполным без определения объекта посягательства, выяснения его места в системе преступлений в целом и в системе преступлений определенной группы. Знание об объекте преступления необходимо для выявления степени общественной опасности деяния и дифференциации уголовной ответственности. Являясь обязательным элементом состава преступления, именно объект позволяет определить направление преступного посягательства.

В соответствии с общими положениями теории уголовного права объектом любого преступления выступают общественные отношения. Такой взгляд на понимание объекта преступления сохраняется в уголовном праве со времен советского государства. Общественное отношение как совокупность связей между людьми и социальное явление имеет абстрактный характер. В таком представлении оно не содержит ничего материального, но, будучи основой правовых отношений, указывает на материальную предпосылку их возникновения. Структуру общественных отношений составляют «субъекты отношений, их деятельность и предметы отношений» [6, с. 65]. Предмет как элемент определенной разновидности отношений может быть овеществлен.

По сложившейся традиции многие ученые в области уголовного права не выходят за пределы понимания объекта преступления как общественных отношений. Этот же подход сохраняется при рассмотрении объекта незаконного оборота наркотиков. В уголовном праве различают родовой, видовой и непосредственный объекты незаконного оборота наркотиков при отсутствии единообразия в их представлении.

Родовым объектом преступлений, связанных с наркотиками, по мнению Э. Г. Гасанова, является здоровье населения [7, с. 153–158; 8]. А. А. Вяземская, выделив из группы преступлений, связанных с наркотиками, деяния, предусмотренные ст. 230–233 УК РФ, в качестве их родового объекта называет «отношения по поводу обеспечения общественной безопасности и отношения по поводу обеспечения общественного порядка» [9, с. 31].

В противовес мнениям указанных и иных ученых высказался С. Б. Гавриш. Он утверждает, что «общественные отношения или иные аналогичные философские понятия не могут выступать в качестве объекта преступления» [10, с. 23].

В научной среде также нет единства в понимании видового объекта незаконного оборота наркотиков. Так, В. П. Шадрин считает, что видовым объектом являются «общественные отношения, составляющие морально-нравственную основу здорового образа жизни» [11, с. 13]. Более определенно высказался о видовом объекте незаконного оборота наркотиков А. М. Сibaгатуллин, в качестве которого он указал здоровье населения [12, с. 11]. Проанализировав преступления, содержащиеся в гл. 25 УК РФ, В. А. Зелик высказал мнение, что они направлены на две группы общественных отношений. Одни обеспечивают здоровье населения, вторые — общественную нравственность [13 с. 15].

Что касается непосредственного объекта рассматриваемых преступлений, то следует заметить, что мнение А. А. Вяземской, отметившей, что объект уникален для каждого деяния [9, с. 39], не в полной мере соответствует действительности. Представляется верным тезис о том, что каждое совершенное криминальное деяние уникально, т. к. отличается от аналогичных деяний рядом признаков. Непосредственный объект преступления может быть общим не только для совершенных деяний одного вида, но и для разных составов преступлений. Такой же позиции придерживается В. В. Семенова, рассматривающая различные деяния, связанные с наркотиками. По ее мнению, непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 228-1, 234 и 234-1 УК РФ, является установленный государством порядок законного оборота запрещенных средств и веществ, а в ст. 230 и 232 УК РФ — здоровье населения [14, с. 85].

По мнению других ученых в сфере незаконного оборота наркотиков, непосредственный объект совпадает с видовым. Так, непосредственным объектом указанных преступлений предлагается рассматривать «здоровье населения как не подлежащую абсолютной оценке кате-

горию, под которой необходимо понимать такое состояние социума, которое обеспечивает составляющим его отдельным гражданам возможность жить и развиваться в условиях физического, психического и социального благополучия» [15, с. 20].

Большинство исследователей представляют предмет преступления как «вещь материального мира, на которую в ходе совершения преступления оказывается воздействие». «Предметом рассматриваемых преступлений являются наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги» [9, с. 28]. Мы согласны с такой формулировкой предмета преступления, отражающей его суть для многих видов преступлений, в т. ч. и для незаконного оборота наркотиков. При совершении любого деяния, связанного с незаконным оборотом наркотиков, всегда имеет место воздействие на «вещь материального мира». Термин «воздействие» означает «активное влияние субъекта на объект». Это также имеет место в случаях, когда неочевидно проявление активности субъекта. Например, хранение наркотиков без цели сбыта также связано с влиянием на объект, в данном случае на наркотики. В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [16] под незаконным хранением без цели сбыта наркотиков следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением наркотиками, в т. ч. для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах), вне зависимости от времени, в течение которого субъект незаконно хранил наркотики.

В подтверждение сказанному можно указать на отличие предметов преступлений, предусмотренных ст. 328 УК РБ, ст. 231 и 233 УК РФ. Предметом деяния, предусмотренного ст. 328 УК РБ, являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги. В ст. 231 УК РФ, кроме перечисленного, упомянуты также растения, содержащие в себе наркотические вещества. В составе деяния, предусмотренного ст. 233 УК РФ, в качестве предмета преступления упоминаются рецеп-

ты, незаконно выданные или подделанные, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

В криминалистической науке объект преступного посягательства предлагается рассматривать иначе. Основываясь на криминалистическом учении о материальной структуре преступления [17], в качестве объекта преступного посягательства следует представлять материальную систему, на которую направлено преступное деяние. Данный криминалистический подход к пониманию объекта преступления существенно отличается от его представления в уголовном праве, где речь идет об общественных отношениях, на которые посягает виновный. Криминалистическое обоснование материального понимания объекта посягательства основывается на реальной возможности восприятия следов, содержащих информацию об объекте, действиях субъекта, совершенных в отношении его, а также информацию о иных материальных элементах, находящихся во взаимосвязи с объектом посягательства в момент совершения криминального деяния. Все это исключается, если понимание объекта будет ограничено уголовно-правовым представлением о нем как об общественном отношении, являющемся научной абстракцией, не имеющей практической значимости с криминалистической точки зрения.

Уголовно-правовая наука в качестве непосредственного объекта незаконного оборота наркотиков рассматривает, как уже мы отметили, здоровье населения [14, с. 85]. Такая формулировка не способствует результативности практической деятельности по расследованию, в рамках которого придется иметь дело не с общественными отношениями (здоровье населения), а реальным объектом, подлежащим исследованию на основе криминалистических знаний.

Криминалистическое представление объекта незаконного оборота наркотиков находится в прямой зависимости от способа совершения преступных действий. Совершение действий, связанных с изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой или пересылкой наркотиков, при условии отсутствия цели их сбыта (ч. 1 ст. 328 УК РБ) не направлено на какой-либо объект преступного посягательства. Как пра-

вило, субъектом деяния выступает наркоман, совершающий указанные действия с целью удовлетворения собственной потребности в наркотике (например, при изготовлении наркотического средства для собственного потребления). В некоторых случаях субъектом уголовной ответственности по ч. 1 ст. 328 УК РБ может быть лицо, которое не употребляет наркотики. Например, это могут быть отдельные случаи незаконного приобретения наркотиков: присвоение найденных наркотических средств, сбор содержащих наркотические вещества дикорастущих растений или их частей и т. п. Если указанное лицо покупает наркотики, то такой способ их приобретения может указывать на цель сбыта.

В структуре незаконных деяний с наркотиками, имеющих цель их сбыта, также отсутствует материальный элемент, который с позиции криминалистики следовало бы рассматривать объектом посягательства. В данном случае цель сбыта наркотиков не достигнута. Предполагается наличие абстрактного объекта, которому наркотик не был передан, по независящим от виновного лица причинам. Например, Т. приобрел химическое оборудование, реактивы и прекурсоры наркотических средств, необходимые для производства мефедрона. По рецепту, полученному от соучастника в мессенджере, Т. изготовил мефедрон массой около 9 кг. Одну часть наркотического средства Т. расфасовал в виде брикетов разной массы и поместил в виде закладок в Кр-ком и С-ком районах Ч-кой области. Другую часть мефедрона Т. хранил в автомобиле с целью дальнейшей реализации. В результате оперативно-розыскных мероприятий при попытке сбыть наркотики Т. был задержан [18].

В случае незаконного сбыта наркотиков объектом преступного посягательства будет являться человек, которому они переданы, при условии, что этот другой человек потребляет наркотики. Только в таком случае преступное деяние направлено против здоровья и даже жизни человека, которому переданы наркотики. Если сбыт наркотиков другому лицу, не являющемуся их потребителем, не связан с целью одновременной передачи с наркотиком «безраздельных возможностей по его потреблению, хранению или последующему сбыту» [19, с. 100], а ограничивается

передачей с целью временного хранения с последующим возвратом, то эта ситуация не предполагает появление в структуре деяния объекта посягательства. В приведенном примере лица, участвующие в незаконном обороте наркотиков, одновременно выступают в качестве субъектов уголовной ответственности по ч. 1 и 2 ст. 328 УК РБ.

В ч. 3 и 5 ст. 328 УК РБ упоминается человек как объект преступного посягательства, которому причиняется вред в результате незаконного оборота наркотиков. Повышенная уголовная ответственность предусмотрена за незаконные действия с наркотиками в отношении заведомо несовершеннолетнего лица (ч. 3 ст. 328 УК РБ), а также в случае, когда они повлекли «по неосторожности смерть человека в результате потребления им наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» (ч. 5 ст. 328 УК РБ).

Подытоживая рассмотрение объекта незаконного оборота наркотиков, следует отметить, что с криминалистической точки зрения в его качестве может выступать только человек. Криминалистическое описание объекта должно содержать сведения об особенностях его отражения в механизме совершения незаконного оборота наркотиков.

Материальный объект, с которым связана цель совершения преступления, рассматривается в материальной структуре в качестве предмета преступного посягательства. В ряде случаев целью преступников, сбывающих наркотики (ч. 2–4 ст. 328 УК РБ), выступают денежные средства, получаемые в качестве платы за наркотики. Но предмет преступного посягательства может отсутствовать. Например, при совершении любых действий с наркотиками без цели их сбыта отсутствует в структуре деяния предмет преступного посягательства.

Для всех случаев совершения деяний, предусмотренных ст. 328 УК РБ, в качестве обязательного материального элемента выступают наркотики. Данный элемент материальной структуры представляет собой предмет преступления, что совпадает с уголовно-правовым пониманием данного элемента состава незаконного оборота наркотиков. В процессе решения вопроса о возбуждении уголовного дела подлежат выяснению

несколько вопросов. Во-первых, содержится ли в веществе, изъятом у подозреваемого лица, наркотик. После проведения криминалистической экспертизы вещества проверяется его относимость к перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь [20]. Во-вторых, для квалификации деяния имеет значение размер наркотического средства или психотропного вещества. Крупный размер для наркотиков определяется на основании Постановления Совета Министров Республики Беларусь «Об установлении крупного размера наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов» [21]. В соответствии с данным постановлением, установлен, например, крупный размер в 400,0 г. для маковой соломы и 80,0 г. для марихуаны.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. По сложившейся традиции в уголовном праве Республики Беларусь и Российской Федерации придерживаются понимания объекта преступления, основываясь на концепции общественных отношений.
2. Абстрактный характер объекта преступления как уголовно-правовой категории не обеспечивает возможность получения криминалистически значимой информации, содержащейся в следах криминального деяния.
3. С криминалистической точки зрения объектом незаконного оборота наркотиков является материальная система, на которую посягает субъект совершения деяния.
4. В качестве объекта незаконного оборота наркотиков в его криминалистическом понимании выступает человек, которому в результате деяния причиняется вред.
5. Понимание предмета незаконного оборота наркотиков в уголовном праве и криминалистике совпадает. В его качестве рассматриваются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги (ст. 328 УК РБ). Кроме того, в уголов-

ном праве России предметом незаконного оборота наркотиков признаются растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ).

6. С целью развития интеграционных процессов, получивших свое начало в науках уголовного права и криминалистики, предлагается унифицировать общие научные категории, которыми они оперируют.

Список литературы:

1. Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 года // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/single1961.pdf (дата обращения: 09.11.2021).
2. Декларация о борьбе против незаконного оборота наркотиков и злоупотребления наркотическими средствами: принята резолюцией 39/142 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1984 // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/drug_trafficking.shtml (дата обращения: 09.11.2021).
3. Незаконный оборот наркотиков // Сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/drug-trafficking/index.html>. (дата обращения: 17.11.2021).
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-online». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275>. (дата обращения: 17.11.2021).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. (дата обращения: 17.11.2021).
6. Винокуров В. Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика : моногр. М.: Юрлитинформ, 2010. 224 с.
7. Гасанов Э. Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (Антинаркотизм): дисс. ... д-ра юрид. наук. Баку, 2000. 456 с.

8. Гасанов Э. Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (антинаркотизм). Одесса: Астропринт, 1998. 68 с.

9. Вяземская А. А. Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230–233 УК) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование): дисс. . . . канд. юрид. наук. М., 2015. 261 с.

10. Гавриш С. Б. Теоретические предпосылки исследования объекта преступлений // Право и политика. 2000. № 11. С. 23–27.

11. Шадрин В. П. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для одурманивания и проблемы ее реализации: автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. Томск, 1991. 23 с.

12. Сябагатуллин А. М. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие незаконному обороту прекурсоров в России: автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 24 с.

13. Зелик В. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противостояния наркотизму в России: автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 24 с.

14. Семенова В. В. Уголовная ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения: дисс. . . . канд. юрид. наук. СПб., 2019. 235 с.

15. Федоров С. Г. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков: проблемы теории и практики: автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2021. 33 с.

16. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/#dst100105 (дата обращения: 17.11.2021).

17. Гучок А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. Мн.: Тесей, 2012. 228 с.

18. Житель Челябинска получил тюремный срок за покушение на сбыт наркотика // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/12235783> (дата обращения: 17.11.2021).

19. Шевченко Е. Н. Проблемы понимания сбыта наркотических средств в доктрине и судебной практике // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 4 (21). С. 95–102.

20. Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь:

Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 11.02.2015 № 19. URL: <https://www.rceth.by/Documents/3mz2poN1920151125.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).

21. Об установлении крупного размера наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 09.09.2019 № 606 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&rp0=C21900606> (дата обращения: 10.11.2021).

References:

1. Single Convention on Narcotic Drugs of 1961 as amended in accordance with the 1972 Protocol amending the Single Convention on Narcotic Drugs of 1961 // Official website of the United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/single1961.pdf (access date: November 09, 2021).

2. Declaration on the fight against illicit drug trafficking and drug abuse: adopted by resolution 39/142 of the UN General Assembly of 12/14/1984 // Official website of the UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/drug_trafficking.shtml (access date: November 09, 2021).

3. Illicit drug trafficking // Website of the UN Office on Drugs and Crime. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/drug-trafficking/index.html>. (access date: November 11, 2021).

4. The Criminal Code of the Republic of Belarus of 07/09/1999 No. 275-3 // Information retrieval system "ETALON-online". URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900275>. (access date: November 17, 2021).

5. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as revised on 01.07.2021) (as amended and supplemented, entered into force on 22.08.2021) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date: November 17, 2021).

6. Vinokurov VN Object of crime: theory, legislation, practice: monograph. M.: Yurlitinform, 2010. 224 p.

7. Hasanov E. G. Criminal-legal and criminological problems of combating drug-related crimes (Antinarcotism): diss. ... dr. legal sciences. Baku, 2000. 456 p.

8. Hasanov E. G. Criminal and criminological problems of combating drug-related crimes (anti-drug). Odessa: Astroprint, 1998. 68 p.

9. Vyazemskaya A. A. Illicit drug trafficking under the criminal law of the Russian Federation (Articles 230-233 of the Criminal Code) and the Netherlands (comparative legal study): diss. ... Cand. legal sciences. M., 2015. 261 p.

10. Gavrish S. B. Theoretical preconditions for the study of the object of crimes // Law and Politics. 2000. No. 11. Pp. 23–27.
11. Shadrin V. P. Criminal liability for the organization or maintenance of dens for stupefaction and the problems of its implementation: author. diss. ... Cand. legal sciences. Tomsk, 1991. 23 p.
12. Sibagatullin A. M. Criminal law and criminological counteraction to illegal trafficking in precursors in Russia: author. diss. ... Cand. legal sciences. Krasnodar, 2015. 24 p.
13. Zelik V. A. Criminal-legal and criminological aspects of countering drug addiction in Russia: author. diss. ... Cand. legal sciences. Krasnodar, 2011. 24 p.
14. Semenova V. V. Criminal liability for inducement to consume funds and substances that pose a threat to public health: diss. ... Cand. legal sciences. SPb., 2019. 235 p.
15. Fedorov S. G. Criminal liability for drug trafficking: problems of theory and practice: author. diss. ... Cand. legal sciences. N. Novgorod, 2021. 33 p.
16. On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.06.2006 No. 14 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/#dst100105 (access date: November 17, 2021).
17. Guchok A. E. Fundamentals of the forensic doctrine of the material structure of a crime. Minsk: Tesey, 2012. 228 p.
18. A resident of Chelyabinsk received a prison sentence for attempted drug sale // TASS Information Agency. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/12235783> (access date: November 17, 2021).
19. Shevchenko E. N. Problems of understanding the sale of narcotic drugs in doctrine and judicial practice // Russian Journal of Legal Research. 2019. Vol. 6.No. 4 (21). Pp. 95–102.
20. Republican list of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors subject to state control in the Republic of Belarus: Resolution of the Ministry of Health of the Republic of Belarus No. 19 dated February 11, 2015. URL: <https://www.rceth.by/Documents/3mz2poN1920151125.pdf> (access date: November 10, 2021).
21. On the establishment of a large size of narcotic drugs, psychotropic substances or their precursors or analogues: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated 09.09.2019 No. 606 // National legal Internet portal of the Republic of Belarus. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21900606> ((access date: November 10, 2021).